

А. А. Сафронова

Просветительская деятельность «Христианского содружества учащейся молодежи» в Санкт-Петербурге (1903–1916 годы)

Христианское содружество учащейся молодежи — уникальное явление в жизни православной церкви начала XX в. В статье рассмотрены предпосылки возникновения Содружества, его цели и задачи, состав, а также устройство внутренней жизни и деятельности. Особое внимание уделено направлениям помощи молодежи в воплощении своего христианского призвания через обретение христианского мировоззрения, духовное общение и практическое воцерковление жизни. Анализ жизни и деятельности Содружества позволил сделать вывод об уникальности найденных здесь путей целостного христианского просвещения учащейся молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Христианское содружество учащейся молодежи, просвещение, христианское мировоззрение, учащаяся молодежь, Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, прот. Павел Лахостский, воцерковление молодежи.

В конце XIX — начале XX в. русская православная общественность была всерьез озабочена проблемой христианского просвещения учащейся молодежи. Преподавание Закона Божьего в гимназиях, университетах и других учебных заведениях мало способствовало христианизации молодого поколения. Церковное священноначалие, обер-прокурор и Св. синод, осознавая возникшие трудности, искали пути укрепления православной веры в молодежи. Поднимался вопрос о более тщательном отборе преподавателей, изменении программы и концепции преподавания Закона Божьего, но процесс реформ шел медленно и трудно. Между тем философские и социальные теории, получавшие популярность в молодежной среде, способствовали развитию индифферентизма в вопросах веры. Не находя ответа на свои запросы в православной церкви, ищущая молодежь обращалась

в другие конфессии или секты. В этой ситуации возникновение в 1903 г. Христианского содружества учащейся молодежи (*далее* — ХСУМ) при Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви (*далее* — ОРРНП) было весьма своевременным.

Тема православно-христианского просвещения молодежи в обозначенный период практически не изучена. С одной стороны, это связано с недостаточностью материала, а с другой — с тем, что интерес к просвещению часто ограничивается вопросами научного знания и систематического образования. Христианское содружество — одно из немногих сообществ, которое понимало необходимость православно-христианского просвещения учащейся молодежи и, самое важное, осуществляло такое просвещение в своей деятельности. На сегодняшний день проблема поиска путей воцерковления молодежи, воспитанной в традициях секулярной культуры, не потеряла своей актуальности.

Основные предпосылки возникновения Христианского содружества учащейся молодежи

Можно выделить несколько предпосылок возникновения Христианского содружества учащейся молодежи, официально начавшего свою деятельность в 1903 г.

На протяжении всех лет своего существования Содружество входило в состав Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, которое возникло в Санкт-Петербурге в 1881 г. Главную цель своей деятельности ОРРНП видело в распространении и утверждении православия во всех слоях общества [*Устав, 1*], поэтому обращение к молодежи было вполне обосновано. Общество имело статус неприходского объединения православных христиан, в него входили представители духовенства и миряне. Оно возникло как реакция на распространение в России революционных идей, приведших к царевубийству, и осознавало необходимость обращаться к крещеному, но не просвещенному русскому народу с проповедью христианства.

Отец Павел Лахостский, многолетний активный деятель Общества и будущий руководитель Содружества учащейся молодежи, поднимал тему воцерковления студенческой молодежи в связи с недостатком в церкви образованных верующих людей в журнале «Православно-русское слово» (1902). По мнению Лахост-

ского, сложно повлиять на интеллигенцию с уже сложившимся мировоззрением, но молодежь может быть более восприимчива к религиозно-нравственной проповеди [Лахостский, 700]. Неверующая интеллигенция пагубно влияет на простой народ, поэтому миссия необходима именно среди образованных слоев общества. А учащаяся молодежь — наиболее благоприятная среда для христианского свидетельства: это те люди, которые открыты и жаждут «света веры и ждут призыва, обращенного к ним от лица Православной Церкви и ее представителей» [Лахостский, 700]. Отец Павел Лахостский отмечал также, что, не слыша никакого другого слова, молодежь особенно легко подпадает под влияние «фанатичных пропагандистов неверия и социализма» [Лахостский, 700–701]. В связи с этим он полагал, что создание союза или содружества «молодых людей из учащихся в высших светских учебных заведениях столицы» [Лахостский, 700] вполне соответствует целям и задачам Общества распространения религиозно-нравственного просвещения, а также удовлетворяет запросам современной молодежи.

Второй предпосылкой возникновения ХСУМ стало развитие в России на рубеже XIX–XX вв. протестантского молодежного движения. Так, в январском номере за 1903 г. журнала «Православно-русское слово» опубликована статья Павла Верховского о международном христианском студенческом движении. Особый интерес представляет приведенное в ней официальное сообщение генерального секретаря Международного союза христиан-студентов Джона Мотта о состоянии русского студенчества, сделанное им после посещения России в 1900 г. По его мнению, русские студенты, с одной стороны, умны и способны здраво мыслить, с другой, мало заинтересованы в образовании, плохо разбираются в вопросах нравственности, а религию считают скорее суеверием. Дж. Мотт пришел к выводу, что в мире нет «такой страны, в которой университетская молодежь более чуждалась бы Евангелия» [Международный союз, 49]. Проблему проповеди среди русских студентов лидер Международного союза христиан-студентов видел также в разного рода административных препятствиях: правительство считало студентов опасным классом, запрещало им создавать ассоциации и союзы, контролировало корреспонденцию. После своего визита Дж. Мотт сделал вывод, что «вся Россия настоятельно нуждается» [Международный союз, 49] в деятельном и молитвенном вмешательстве протестантского движения, которое он представляет. Таким образом, создание

ХСУМ можно считать православным ответом на этот протестантский вызов, хотя Содружество не ставило перед собой задачи воинствующего противостояния инославным миссионерам. Павел Верховский пишет:

Мы не можем допустить в своем отечестве протестантской пропаганды, и подобные попытки ревностных миссионеров-протестантов, хотя бы пока только среди протестантского населения в России, должны, наконец, воздвигнуть нас от сладкой дремоты ложного благополучия и побудить к широкому и неутомимому распространению религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви [*Христианские союзы*, 691].

Еще одним важным фактором, способствовавшим появлению Содружества и расширению его деятельности, стало наличие среди духовенства Петербурга священников, лично заинтересованных в просвещении студенчества. Одним из таких людей был о. Павел Лахостский. Его проповеди в Троицком храме, где он служил настоятелем, так повлияли на молодежь, что они «обратились во Христе и искали только кого-либо, кто бы мог быть им вместо старшего брата, научающего их заветам Отца Небесного и руководящего ими на пути живого усвоения Христовых заповедей» [*Адрес*, 8]. Еще до официального открытия ХСУМ он собирал студентов университета и духовной семинарии у себя на квартире¹.

Позже к деятельности Содружества присоединились еще несколько петербургских священников, проявлявших особую обеспокоенность религиозно-нравственным индифферентизмом учащейся молодежи: священник Константин Аггеев, законоучитель Смольного института; священник Владимир Колачев, настоятель Петропавловского придворного собора; проф.-прот. Петербургского университета Михаил Горчаков; священник Петр Кремлевский. Все перечисленные священники входили в группу «32-х» петербургских священников, выступивших в 1905 г. с рядом заявлений о необходимости преобразований в Православной российской церкви.

Аггееву удалось собрать круг законоучителей для реформирования программы преподавания Закона Божьего, которая, по его мнению, в существующем виде никак не помогала молодым

1. Н. Н. Неплюев называет это собрание «Петербургский братский кружок». См. об этом: [*Неплюев*, 214–215].

людям обретать истинную веру. Поскольку инициатива не нашла поддержки в официальных кругах, движимые сердечной заботой о духовно-нравственном состоянии учащихся Аггеев с группой священников вынуждены были искать другие формы христианизации молодежи².

Наконец, четвертой предпосылкой возникновения Христианского содружества учащейся молодежи стало общее оживление в конце XIX — начале XX в. жизни студенчества и его стремление к объединению. Об этом свидетельствует появление множества союзов и кружков вне официального православия и вне политики (речь идет об интерконфессиональных объединениях Христианского союза молодых людей. — А. С.). Павел Верховский так описывает современную молодежь:

Внимательное наблюдение над жизнью учащейся молодежи показывает также, что и среди нее есть очень много, если не больше чем где-либо, искренних идеально настроенных молодых людей, ищущих веры и жизни в Церкви, но разобщенных со своими единомышленниками преградой болезненно-чуткой застенчивости. Отсюда вытекает субъективная потребность в религиозно-нравственном развитии и дружеском общении с людьми одинакового настроения, которая и проявляется в образовании частных, интимных кружков и братств... [*Христианское Содружество*, 720].

Таким образом, в начале XX в. сложились благоприятные условия для формирования молодежной студенческой среды, которая могла бы через братское общение и совместное познание подлинной церковной традиции помогать молодым людям обрести живую христианскую веру. В отчете за 10 лет деятельности ХСУМ справедливо отмечалось, что «Христианское содружество учащейся молодежи», очевидно, есть учреждение, отвечающее запросам современности» [*Отчет*, 215].

2. Официальные инициативы в области христианского просвещения молодежи часто носили внешний и формальный характер: менялся порядок назначения профессоров богословия, им увеличивали оклады, привлекали внимание общественности к проблемам преподавания, ограничивали прием еврейской молодежи и т. д. При этом программы преподавания и методы не менялись на протяжении многих лет. В 1903 г. была предпринята попытка организации в учебных заведениях философско-богословских кружков, но широкого распространения они не получили. Это было

связано, по мнению В. Д. Кузнецова, с их малочисленностью и строгим контролем за их деятельностью со стороны официальной церкви. Во всех этих инициативах практически не уделялось внимания личному общению студентов друг с другом и с преподавателями.

Возникновение, состав и формы деятельности Содружества

История возникновения Христианского содружества учащейся молодежи начинается в 1897 г., когда несколько студентов Петербургского университета «под руководством пастырей Церкви» [Отчет, 211] основали небольшое «Братство ревнителей христианского самоусовершенствования». Оно состояло сначала из 8, а потом из 12 членов, которые собирались по домам друг у друга для чтения рефератов в основном на этические темы. Осенью 1900 г. братство вынуждено было закрыться, но несколько студентов продолжили домашние беседы под руководством духовника, члена совета ОРРМП. В начале 1903 г., понимая шаткость своего положения в связи с малочисленностью и отсутствием официального статуса, но не желая оставлять свое начинание, эта группа обратилась за покровительством в ОРРМП. Инициатива была с радостью воспринята в Обществе, в недрах которого уже вынашивалась идея о необходимости обращения к студенческой аудитории. Приняли решение об организации Содружества учащейся молодежи, специальная комиссия разработала правила его жизни, были выбраны учредитель и комитет. Благословение на свою деятельность Содружество получило от митр. Антония (Вадковского).

Свящ. Павел Аникиев вспоминал о зарождении Содружества:

Истово совершаемое служение (речь идет о служении прот. Павла Лакостского в Троицком храме в 90-х гг. XIX в. — А. С.), прекрасное одушевленное пение народного хора, живая проповедь на современные темы, трактуемые, однако, с точки зрения интересов жизни духовной, и прекрасно обставленное частое говение, исповедь и причастие, дававшие высокую радость опытного познания подлинно-благодатной, обновляющей и возрождающей силы сих величайших таинств, — все это действенно приобщало нас к живой церковности, открывало перед нашим духовным взором ее непреходящую красоту и божественную истинность, тесно сплачивая наш юный духовный союз и незаметно подготавливая естественное перерождение Содружества — дружеского кружка в Содружество — правильно поставленное церковно-просветительное братство [*Духовно-воспитательное значение*, 5].

В устройении внутренней жизни Содружество сочетало элементы соборности (выборность членов комитета, решение ряда вопросов путем общего обсуждения и голосования) и принцип иерархического старшинства (в течение всего времени Содруже-

ство возглавлял один священник, поставленный от Общества распространения религиозно-нравственного просвещения).

Членами Содружества были учащиеся и выпускники высших учебных заведений, старших классов гимназий, духовные и светские лица. Помимо молодежи в него входили профессора Санкт-Петербургской духовной академии и университета, в его жизни принимали участие видные церковные и общественные деятели, такие как духовник императорской семьи протопр. Иоанн Янышев, богослов и основатель Крестовоздвиженского трудового братства Н. Н. Неплюев, архиеп. Антоний (Храповицкий), иером. Виктор (Островидов) (будущий епископ), юрист и историк барон М. А. фон Таубе, И. А. Федченков (будущий митрополит Вениамин), юрист и литератор, государственный и общественный деятель А. Ф. Кони, богослов и историк русской церкви А. В. Карташов, многие члены группы «32-х» священников: профессор канонического права прот. Михаил Горчаков, свящ. Константин Аггеев (секретарь женского Содружества), свящ. Петр Кремлевский, свящ. Владимир Колачев, свящ. Михаил Чельцов, свящ. Роман Медведь, проф.-прот. Александр Рождественский, а также богослов, историк и исследователь церковного права Николай Петрович Аксаков.

Основной формой деятельности Содружества были рефератные собрания, на которых обсуждались заранее подготовленные доклады на определенную тему. Члены Содружества собирались также на совместную молитву с последующим общением в Троицком храме, настоятелем которого был о. Павел Лахостский; недолгое время просуществовали особые безрефератные собрания, направленные на созидание более близкого христианского общения. Открытый характер носили торжественные публичные собрания Содружества, на них приглашалось много почетных гостей, представлялись доклады, соответствующие предложенному поводу. Таких собраний было всего четыре за все годы деятельности Содружества, и посвящены они были памяти значимых для ХСУМ людей — А. С. Хомякова, Ф. М. Достоевского и Н. Н. Неплюева (первое такое собрание было открытием Содружества).

Цели, задачи и их воплощение в Содружестве

Основную цель своей деятельности Содружество видело в духовном возрождении человека, его приобщении к Христу. Для «охристовления жизни» (воцерковления) молодежи Содружеству нужно было решить ряд задач. Прежде всего, примирить хри-

стианскую веру с современным мировоззрением, сформировавшимся на базе новоевропейской науки, преодолеть стереотипное отношение к православию, как к вере для простолюдинов. Речь шла о «научной разработке и посильном проведении в жизнь истинно-христианского мировоззрения» [*Опыт*, 723]. Такое мировоззрение не должно быть отвлеченным, чисто теоретическим, оторванным от жизни, а наоборот, служить основанием и руководством к действию в реальной жизни. При этом важно было определить место и границы научности, чтобы собрания Содружества не стали еще одним учебным лекториумом. Потому на первое место ставились такие принципы научения, как целостность, положительность, современность и жизненность, т. е. научное знание должно было дополняться и рассматриваться через призму личной веры, жизненного опыта, церковного предания и традиции, отвечать на запросы современности и реальной жизни.

Формирование христианского мировоззрения происходило по трем направлениям. В центре внимания стояли задачи примирения веры и знания, христианства и культуры, церкви и светского образованного общества. О вере как основе жизни и знания члены Содружества размышляли в течение двух рефератных собраний в октябре 1903 г. Другая дискуссия развернулась вокруг нравственного значения художественных произведений: может ли быть безнравственным истинно прекрасное? Возможна ли безрелигиозная нравственность? Также принципиально важно было понять причины утраты церковью своего авторитета среди образованной части общества. Разговор на тему «Церковь и светское образованное общество» занял целых три рефератных собрания. Практически все участники, за исключением еп. Антония (Храповицкого), были едины в том, что сама церковь виновата в отпадении от нее интеллигенции. Высказывались конкретные предложения по изменению церковной жизни: возрождение соборности, недопустимость перемещения епископов, возврат белому духовенству возможности архиерейства, отказ от сословности, предоставление мирянам возможности участвовать в выборах епископов и священников, хозяйственном управлении приходов и церковно-общественном суде. Церкви необходима большая свобода и сотрудничество духовенства и мирян. В итоге дискуссии пришли к тому, что реформы в церкви необходимы ради самой церкви, а не ради привлечения в нее кого бы то ни было.

Второй круг тем касался керигиматических и догматических основ православия: «Что есть истина?», «Догмат о Св. Троице» и др.

Свящ. Владимир Колачев высказал по этому вопросу революционную относительно школьного богословия мысль о том, что в основе догмата лежит «церковное творчество в области разумения откровения... творчество ума вселенской Церкви, ума богочеловеческого, верно понимающего и верно для данного времени выражающего (δόγμα — несомненное учение) богооткровенную истину в органической связи с мерой развития, степенью разумения человеческой стороны Церкви» [*Христианское Содружество 1904, 170–171*].

Третьим направлением стало определение своей христианской позиции по отношению к «модным» современным течениям: социализму, спиритизму, эволюционизму и т. д. На одном из рефератных собраний М. Н. Захаров (постоянный участник) выдвинул тезис в защиту социализма как явления, проповедующего христианские идеалы. На это заявление последовала однозначная реакция: «социализм должен быть признан с христианской точки зрения практически вредным и несостоятельным, потому что, будучи полуистиною, он выставляется полною истиною, претендует стать единственным руководителем человечества» [*Вопрос, 864*].

Все направления христианского просвещения в Содружестве были связаны с самыми актуальными проблемами жизни церкви. Собрания Содружества стали площадкой поиска христианских оснований во всех сферах жизни, причем не только в теории, но и в реальном практическом воплощении. Студенческая молодежь больше всего была подвержена различным «модным» течениям и идеям, поэтому столь большое значение имела выработка христианской позиции по отношению к каждому из них.

Вторая задача, которую решало Содружество, — созидание среды духовного общения для молодежи, условий, позволявших молодым людям преодолевать одиночество в своем духовном поиске. Следуя учению Хомякова, согласно которому христианская истина открыта соборному разуму, а христианское научение не должно быть чисто рациональным и теоретическим, основатели Содружества обращали особое внимание на взаимную помощь и поддержку, на общую жизнь, подразумевающую живой поиск истины и воплощение ее в жизни³.

3. А. С. Хомяков, которого можно назвать одним из духовных учителей Содружества, размышляя о соборном мышлении, писал: «Частное мышление может быть сильно и плодотворно только при сильном развитии мышления общего; мышление общее возможно только тогда, когда высшее

знание и люди, выражающие его, связаны со всем остальным организмом общества узами свободной и разумной любви, и когда умственные силы каждого отдельного лица оживляются круговращением умственных и нравственных соков его народа» [*Хомяков, 174*].

...Помочь разрешению сомнений и недоумений мятущегося исканием истины человеческого духа — может и академическая наука, и самостоятельное чтение; но смогут ли они успокоить, утешить, поддержать и ободрить в той духовной борьбе, которая неотделима от искания истины? Нет, для этого мало холодной, безучастной науки; здесь нужна живая, теплая братская любовь, та любовь, которой апостол завещает «утешать малодушных, поддерживать слабых» (1 Сол 5:14) [*Опыт*, 728].

Отец Павел Лахостский надеялся, что Содружество станет настоящей духовной семьей. Оно было не просто научным кружком или студенческим семинаром, а общностью людей, стремившихся к единству друг с другом в деле познания христианских истин и воплощения евангельских заповедей в своей жизни, а значит к подлинной церковной соборности. Принципы устройства общей жизни были прописаны в Правилах жизни Содружества: взаимная любовь, уважение, терпимость и духовная взаимопомощь, устройство жизни на евангельских основаниях и апостольских заветах [*Правила*, 36].

Задача устройства среды духовного общения решалась, с одной стороны, через осмысление сущности Церкви и обращение к церковной традиции устройства духовного общения, в частности, через знакомство с деятельностью Крестовоздвиженского трудового братства Н. Н. Неплюева, а с другой, через попытку практического созидания такого общения.

Явный кризис исторической церкви, ее подчиненность государству и обособленность от культурно-общественной жизни ставили вопрос поиска истинных оснований Церкви Христовой. Общепринятый образ церкви как иерархической структуры, разделенной на церковь учащую и учащуюся, на клир и мир, где дары духа делегированы только одной ее части, не удовлетворял Содружество. Поэтому столь значимым стало обращение к богословию Церкви таких религиозных мыслителей и философов, как А. С. Хомяков и В. С. Соловьев.

Значительную роль в поиске оснований для устройства духовного общения сыграло знакомство с Н. Н. Неплюевым и его Крестовоздвиженским трудовым братством, а также размышление над монашеским опытом. Всякий раз, приезжая в Петербург, Неплюев приходил на собрания Содружества, читал доклады, участвовал в дискуссиях, делился опытом братской жизни. После его смерти в 1908 г. Содружеством было устроено публичное памятное собрание. Принципиальное значение для Содружества

личности и богословских взглядов Неплюева особо подчеркнул свящ. Петр Кремлевский в статье 1912 г. о задачах ХСУМ. Он поставил Неплюева в один ряд с Хомяковым и Соловьевым, назвав их тремя знаменитыми русскими богословами, первыми проповедниками «из мирян-распространителей религиозного познания в мире» [*Кремлевский*, 6], учителями Церкви, чья жизнь и миссионерская деятельность должны стать примером для каждого члена Содружества.

Помимо размышлений об основаниях единства Церкви и обращения к практическому опыту, внутри Содружества были приняты конкретные шаги, призванные помочь осознать себя как реальное сообщество христиан. Созидание духовного единства началось еще с Троицкого храма в 90-х гг. XIX в. Наиболее деятельными поисками форм и возможностей укрепления духовного общения внутри Содружества были отмечены конец 1904—1905 г. С начала 1904 г. о. Павел Лахостский стал специально собирать членов ХСУМ и его гостей у себя в Троицком храме для совместных молебнов и общения.

Кроме закрытых рефератных собраний происходили частные собрания для взаимного ознакомления и общей молитвы [*Христианское Содружество*, 7].

Совершавшиеся по разным поводам молебны завершались дружеским обсуждением насущных вопросов. С января по май 1904 г. прошло несколько таких встреч. Однако, судя по всему, они не приносили ожидаемых плодов, поэтому им на смену пришли собрания без рефератов. Как было обозначено в правилах Содружества, безрефератные собрания необходимы «для взаимного сближения членов Содружества» [*Правила*, 31]. С ноября 1904 г. по май 1905 г. было проведено пять таких собраний. Несмотря на вдохновенное дружеское общение, частота семейных собраний стала постепенно снижаться. С 1905 по 1908 г. их было восемь, в 1908–1909 гг. — три, а всего с 1903-го по 1913 г. прошло 16 собраний без рефератов. Эта форма жизни Содружества не стала приоритетной и постепенно утасла совсем. Задачу собирания живой среды взяли на себя собрания с рефератами. Вот как вспоминает о них свящ. Павел Лахостский:

Люди различных возрастов (по правилам, кроме членов — молодых людей, на рефератные собрания допускаются гости), от убоженных сединою и умудренных опытом жизни старцев, спокойно встречающих всякий вопрос,

до юных студентов 1-го курса и даже гимназистов старших классов, с понятным и простительным в эту пору жизни волнением схватывающих и стремительно-быстро отзывающихся на все, что в докладе или рассуждениях «заденет их за живое»; представители разных сословий, различных условий семейного уклада жизни и положения в обществе; ученые и учащиеся, изучающие различные специальности, незримо, но властно налагающие свой отпечаток на духовный облик человека, — все эти люди на собраниях составляли воистину одно духовное Содружество. Никогда не было здесь резких расхождений, непримиримых споров, несмотря на различие во взглядах и суждениях. Всегда лежавшая на столе св. Библия, соседство храма, для которого зал собраний служит как бы притвором, Общество, принявшее Содружество под свое покровительство, как распространяющее религиозно-нравственное просвещение в духе Православной Церкви, — все это указывало направление мыслей и конечный исход дебатов на собраниях... [Отчет, 212–213].

Таким образом, Содружество очень глубоко и неформально старалось прояснить для своих членов важность устройства церковной жизни в духе соборности и личной ответственности за жизнь Церкви.

Третья задача состояла в практическом воцерковлении жизни: новое христианское мировоззрение, обретаемое на общих собраниях, должно было найти воплощение в повседневной жизни молодых людей. Старшие были озабочены тем, чтобы воспитанные здесь молодые люди воплощали свое призвание в служении Церкви и обществу. Устроению личной духовной жизни способствовали размышления о проблемах христианской этики и аскетики, о норме христианской жизни, а также об актуальных вопросах современной эпохи и задачах молодого возраста. Например, начинавшаяся русско-японская война заставила членов Содружества определить свое христианское отношение к ней. Помимо этого важно было понять, как жить и что практически делать христианину в современных исторических, политических и социальных условиях? Должна ли церковь участвовать в общественно-политической жизни и если должна, то как? Отрицая социализм, какой путь должно показать христианство?

Кроме христианской этики, не менее значимыми в деле воцерковления жизни для членов Содружества стали вопросы христианской аскетики. Уже на открытии Павел Аникиев подробно остановился на задачах внутреннего делания.

1) Смирение как знание своей меры во всем и благодарное принятие этой меры, а также как путь к действенному исправлению жизни.

2) Кротость — необходима для укрощения страстей, которые в молодости особенно сильно действуют на человека.

3) Живое сознание долга, т. е. того, что человек всегда живет в неоплатном долгу перед Богом, людьми и всем творением. Этот долг невозможно погасить полностью и единственный способ содействовать его погашению — «сознательно и свободно отдать жизнь свою на служение Богу, людям и прочей твари...» [*Опыт*, 731–732]. Только в служении человек может обрести подлинную радость и счастье, стать тем, кем он должен быть в соответствии с нравственным законом своей совести.

4) Духовное мужество, необходимое для служения, чтобы не бояться трудностей, опасностей и испытаний, преодолевать себялюбие, любовь к комфорту, лень и расслабленность, побуждать себя стремиться к добру и совершенству.

5) Соотнесение всей своей жизни, всех поступков и решений с Христом. Для того чтобы в человеке «вообразился» Христос, необходимо всегда спрашивать себя, как поступил бы Он на моем месте? А одобрил бы Он тот или иной мой поступок? В. Соловьев называет это обращением к нравственному образу Христа [*Соловьев*, 137].

6) Церковность — образ Христа, к которому обращается человек, не должен быть субъективирован или искажен, поэтому необходимо «смирненное и покорное пребывание умом, сердцем и деятельностью в лоне Св. Православной Церкви» [*Опыт*, 734].

Важность личного самоусовершенствования не раз подчеркивалась на собраниях Содружества. При этом традиционный монашеский опыт не имел большого авторитета. Непременные атрибуты монашества, такие как безусловное послушание и откровение помыслов противоречат самому духу христианства, «поднявшему на недостижимую высоту нравственную свободу человеческого духа» [*Христианское Содружество 1904*, 162]. По мнению настоятельницы Леснинского женского монастыря игуменьи Екатерины, выступавшей на одном из собраний, безусловное послушание облегчает подвиг самого человека, перекладывая ответственность на другого, а откровение помыслов поощряет эгоистическую склонность копаться в себе [*Христианское Содружество 1904*, 163]. Содружество старалось выявить

новые, живые направления христианского аскетического делания. Прежде всего, аскетика не могла быть отделена от деятельного воплощения закона любви к ближнему, «как и личное нравственное усовершенствование, так и деятельная христианская любовь необходимы для спасения» [*Христианское Содружество 1905*, 668]. Она рассматривалась только как одна из сторон христианской жизни, не существующая сама по себе:

...Творить добро только для других, не заботясь о личном усовершенствовании, значит быть средством, — что недостойно человека, но иметь в виду только усовершенствование, ставить цель исключительно в себе, значит быть эгоистом... [*Христианское Содружество 1905*, 669].

Некоторые члены ХУСМ ставили перед Содружеством также миссионерскую задачу. На одном из безрефератных собраний прозвучало мнение, что необходимо расширять практическую деятельность молодежи, привлекать ее к чтениям для народа, в школах и т. д., без чего «Содружество не настолько полезно, как могло бы быть, и едва ли не обречено на постепенный упадок» [*Первые пять собраний*, 112]. Пути практического воплощения обретаемого в собраниях христианского мировоззрения, в том числе миссионерские возможности, члены Содружества должны были искать сами (впрочем, миссия напрямую не входила в его задачи). К сожалению, сведения о реальной практической деятельности по воцерковлению жизни в Содружестве очень скудны, поэтому мы можем судить о ней только по тем вопросам, которые вызывали интерес и обсуждались на встречах.

Таким образом, Содружество представляло собой уникальное для своего времени христианское сообщество, в котором были найдены пути целостного христианского просвещения молодежи. В его рамках молодежь получила возможность на высоком уровне обсуждать самые актуальные церковно-общественные вопросы и проявлять на практике свою христианскую веру. Для многих молодых людей Содружество стало пространством христианского общения, подлинным церковным братством, в котором они обретали единомышленников по вере и братьев и сестер во Христе. Из среды ХСУМ вышли такие выдающиеся церковные деятели, как священник, педагог и законоучитель Павел Аникиев, видный церковный историк свящ. Павел Верховский. Отдельного исследования заслуживает судьба других членов Содружества.

Источники и литература

1. *Адрес* = Адрес Христианского Содружества учащейся молодежи // Известия по Петроградской епархии. 1916. № 50. С. 8–9.
2. *Вопрос* = Вопрос об «истине» // Церковный голос. 1906. № 31. С. 863–864.
3. *Духовно-воспитательное значение* = Духовно-воспитательное значение Троицкого храма Общества религ.-нравств. просвещения по личным переживаниям // Известия по Петроградской епархии. 1917. № 4. С. 4–7.
4. *Кремлевский* = Кремлевский П. М. Задачи христианского содружества учащейся молодежи. СПб. : Типография Александро-Невского общества трезвости, 1912. 11 с.
5. *Ляхостский* = Ляхостский П., свящ. В каком еще роде можно желать расширения деятельности «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения» // Православно-русское слово. 1902. № 19. С. 697–701.
6. *Международный союз* = Верховский П. Международный союз христиан-студентов // Православно-русское слово. 1903. № 1. С. 45–50.
7. *Неплюев* = Неплюев Н. Н. Отчеты блюстителя о жизни Трудового братства. Ч. 1. М. : Межрегиональная общественная организация КПЦ «Преображение», 2011. 224 с.
8. *Опыт* = Опыт выяснения ближайших теоретических и практических задач «Христианского Содружества учащейся молодежи» // Православно-русское слово. 1903. № 9. С. 723–734.
9. *Отчет* = Отчет о деятельности высочайше утвержденного 4-го апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви за 1913 и 1914 гг. Пг. : Типография высочайше утвержд. О-ва распротр. религ.-нравств. просвещ., 1915. 253 с.
10. *Первые пять собраний* = Первые пять собраний без рефератов Христианского Содружества мужской учащейся молодежи // Православно-русское слово. 1905. № 11. С. 106–112.
11. *Правила* = Правила Христианского содружества учащейся молодежи // Христианское содружество учащейся молодежи в первый год своего существования и деятельности / Сост. П. В. Верховский. СПб. : Типография училища глухонемых, 1904. С. 31–36.
12. *Соловьев* = Соловьев В. Духовные основы жизни. М. : Книга по Требованию, 2012. 144 с.
13. *Устав* = Устав высочайше утвержденного 4-го апреля 1881 г. Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви. СПб. : Тип. Ф. Г. Елеонского и К°, 1881. 8 с.

14. *Хомяков* = Хомяков А. С. Полн. собр. соч. : В 8 т. Т. 1. М. : Университет. тип. на Страстном бульваре, 1900. 417 с.
15. *Христианские союзы* = Верховский П. Христианские союзы молодых людей // Православно-русское слово. 1902. № 19. С. 687–696.
16. *Христианское Содружество* = Верховский П. Христианское Содружество учащейся молодежи в культурно-исторической обстановке нашего времени // Православно-русское слово. 1903. № 9. С. 714–722.
17. *Христианское Содружество 1904* = Христианское Содружество учащейся молодежи в осеннем полугодии 1904 года // Православно-русское слово. 1905. № 1–2. С. 155–180.
18. *Христианское Содружество 1905* = Христианское Содружество учащейся молодежи в первое полугодие 1905 г. // Православно-русское слово. 1905. № 16–17. С. 661–687.
19. *Христианское Содружество в первый год* = Христианское содружество учащейся молодежи в первый год своего существования // Христианское содружество учащейся молодежи в первый год своего существования и деятельности / Сост. П. В. Верховский. СПб. : Тип. училища глухонемых, 1904. С. 3–10.

A. Safronova

Educational Activity of the “Christian Commonwealth of Student Youth” in St. Petersburg (1903–1916)

The Christian Commonwealth of Student Youth is a unique phenomenon in the life of the Orthodox Church in the early XX century. The article considers the prerequisites for the Commonwealth to emerge, its goals and objectives, its membership as well as its internal life and activity. Special attention is given to the efforts of helping youth in living out the Christian vocation through attaining the Christian worldview, spiritual communion and practical enchurchment of life. The analysis of the Commonwealth's life and work led to the conclusion about the uniqueness of these ways of the holistic Christian education of young students.

KEYWORDS: Christian Commonwealth of Student Youth, education, Christian worldview, student youth, Society for religious and moral enlightenment in the spirit of the Orthodox Church, Archpriest Pavel Lakhostsky, enchurchment of youth.